

Гергилёв Д.Н., Ахтамов Е.А.

Доклад

МИР в XXI веке: возможные варианты мироустройства.

Период после окончания Холодной войны обладал рядом отличительных черт. На протяжении почти двух десятилетий «центром силы» и глобальным лидером в экономической, политической, военной, научно-технологической сферах являлись США. И это не случайно. На их долю приходится около 20 % мирового ВВП и почти половина мировых военных расходов.

При этом, действия американской администрации, нацеленные на закрепление доминирования в мировых экономических процессах, принятии ключевых решений глобальной значимости рассматривались в этот период как вполне обоснованные, а американское политическое лидерство – как де-факто легитимное.

В мире широкое распространение получили модели, продвигаемые США и странами Запада: открытая рыночная экономика, демократические институты и др. Процесс глобализации в этот период принял форму вестернизации – развивающиеся страны трансформировали свои экономические и политические институты по западному образцу. А система международных отношений строилась в рамках модели «центр – периферия», где роль центра – генератора и распространителя новых ценностей и норм – принадлежала странам Запада во главе с США.

Движущей силой глобализации, помимо государственной политики, стал технический прогресс – достижения 4-го и 5-го технологических укладов. Нововведения в области транспорта, связи, обработки и передачи информации сократили издержки ведения международного бизнеса, расширив возможности для внешней торговли и инвестиций.

Еще в ходе биполярного противостояния США приняли активное участие в создании системы международных норм для реализации своих интересов, легитимации и институционализации своих устремлений на

власть и влияние в глобальном масштабе. Архитектура международных отношений, выстроенная во второй половине XX в., включает систему международных организаций: ВТО, МВФ, и другие международные финансовые институты. В течение десятилетий круг вопросов, решаемых международными экономическими институтами, последовательно расширялся. В 1995 г. при создании Всемирной торговой организации был разработан новый набор обязательств для ее членов, затронувший ряд сфер внутреннего законодательства. В настоящее время международные экономические институты занимаются вопросами, которые ранее решались на уровне национальных правительств.

Вместе с тем, глобализация, начатая индустриально развитыми странами Запада в собственных интересах, создала условия для экономического и технологического прорыва развивающихся стран и особенно так называемых быстрорастущих стран-гигантов (прежде всего Китая и Индии). В глобальном соотношении экономических и политических сил все более весомым становится присутствие Китая и Индии (17,08 % и 7,02 % соответственно мирового ВВП). Согласно прогнозу журнала *The Foreign Affairs форин эфэиз*, в 2050 г. на долю США, Европейского Союза и Канады придется менее 30 % мирового ВВП – это менее, чем в 1890 г.

Поэтому, будущее в решении глобальных вызовов не только за странами Запада, США и Канады. Будущий мир, да уже и сегодняшний – многополярен.

Приведу такой пример.

В период Холодной войны существовало два основных противоборствующих военно-политических блока государств: Североатлантический альянс и Организация Варшавского договора. Существовали ещё Тихоокеанский пакт безопасности, Военно-политический союз, Организация договора Юго-Восточной Азии. Большинство из этих военно-политических блоков распались.

При этом, в международной жизни обозначилась новая тенденция –

создание экономических объединений с большим числом стран-участниц. Участие в трансрегиональных партнерствах не требует от государств-членов передачи части своего суверенитета на наднациональный уровень, унификации финансовой политики, ограничений национальной политики. Отсутствие надгосударственных органов позволяет быстро реагировать на новые вызовы мирового развития. Примерами таких партнёрств можно назвать Евразийский экономический союз, Транстихоокеанское партнерство. На стадии завершения подготовки находится ряд других трансрегиональных соглашений, в том числе Экономический пояс Шелкового пути и Морского Шелкового пути.

В настоящее время активно развивается тенденция к регионализации мировой экономики – стремление отдельных стран и групп стран защитить себя от негативных аспектов глобализации. К крупнейшим региональным объединениям можно отнести Европейский союз, Североамериканскую зону свободной торговли, Южноамериканский общий рынок и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии. Согласно данным ВТО, на конец 2015 г. было зарегистрировано 619 региональных торговых соглашений (РТС). В силу вступили 413 РТС, из которых 233 относятся к соглашениям о свободной торговле, 128 к соглашениям об экономической интеграции, 29 – к соглашениям о таможенных и подобных союзах.

Тенденция к созданию региональных и трансрегиональных партнерств в настоящее время набирает обороты. И в этот процесс активно включены страны – новые лидеры (Китай и Индия). В этой связи, можно говорить о том, что будущее в решении глобальных вызовов не только за крупными межправительственными организациями, но и за небольшими региональными структурами между заинтересованными государствами. В будущем эта адаптивная система международных отношений, предполагающая частичное и промежуточное решение задач международного сотрудничества посредством неформальных договоренностей и поэтапного, «дробного» решения проблем, получит

дальнейшее развитие.

Результатом экономической, информационной, культурной глобализации становится растущая зависимость стран и регионов друг от друга. В век ядерного сверхвооружения и растущей взаимозависимости всех стран, невозможно добиться односторонней выгоды для себя в ущерб другому, не нанося в конечном итоге ущерба самому себе.

Во второй половине XX в. получило развитие применение инструментов «мягкой силы». Такими инструментами стали, институты экономического сотрудничества, институты регулирования в разных сферах, нормы и стандарты для разных сфер деятельности.

Это делает возможным перенос конкуренции государств из сферы военной в сферу конкуренции в создании институтов, «правил игры», платформ для кооперации, форматов экономической и другой деятельности. Конкуренция в этой сфере менее деструктивна по сравнению с локальными и глобальными войнами. Но главное – международные отношения начинают мыслиться не в терминах победы и поражения, а в терминах роста эффективности или роста издержек. «Победителями» становятся государства, способные предложить глобальному сообществу такие институциональные решения, которые снизят издержки максимально большого числа участников.

Рационализация международных отношений – это тенденция к поиску решений, приемлемых для большого числа сторон и снижающих издержки – суммарные и всех участников по отдельности.

Стоит отметить, что мировой порядок может существовать только в рамках правопорядка, основанного на свободе, демократии и социальной справедливости. Международное правовое поле, основанное на этих принципах, уже существует. Основные его положения отражены в таких документах как Устав ООН и Декларация о принципах международного права.

Важным фактором рационализации международной жизни должно стать появление новых полюсов силы на международной арене.

Действующие как система сдерживания и противовесов уже существующим, они могут обеспечить равенство возможностей всех для экономического развития, предупредить решение конфликтов военным путём, и в конечном итоге, поставить в центр международной политики человека.